
Глава 94. Конец испытания

Вэй Чжэнь-эр едва заметно улыбнулась.

— Дракон из меча-ци старшего брата Люя всё такой же величественный и властный.

Стоявшая рядом Юй Хун-эр, облачённая в алое, отозвалась почти одновременно:

— Грандиозное зрелище. Меч-ци буквально пронзает небеса.

Обменявшись похвалами, девушки невольно переглянулись.

— Старшая сестра Юй, — поприветствовала её Вэй Чжэнь-эр.

Юй Хун-эр ответила лёгким кивком и очаровательной улыбкой.

Одна из них была воплощением изящества и чистоты, другая — яркой, манящей красоты. Обе считались первыми красавицами, и хотя в Списке Скрытого Дракона хватало гениев, Люй Ечжоу выделялся на общем фоне. Небесный талант низшего ранга, благородная внешность, сокрушительная боевая мощь и достойный характер — неудивительно, что он невольно притягивал к себе женские взоры. Вэй Чжэнь-эр и Юй Хун-эр не были исключением.

Впрочем, какова бы ни была их симпатия, для большинства учеников Академии на первом месте стояло самосовершенствование. Жизнь практика долга, и к выбору спутника на пути Дао подходили со всей серьёзностью, не терпящей суеты. Сейчас обе девушки лишь с искренним восторгом наблюдали за ходом поединка.

Они разговорились, обсуждая мощь призрачного дракона. До этого дня они едва были знакомы, но теперь общая тема быстро сблизила их.

— Мои тайные техники, даже если я доведу их до совершенства, не сравнятся с мастерством брата Люя, — со вздохом признала Юй Хун-эр.

Вэй Чжэнь-эр в ответ лишь мягко улыбнулась:

— Сестра Юй занимает тридцать пятую строчку, твоя сила лишь немногим уступает его мощи. Насколько мне известно, ты уже полностью освоила первый вздох техники «Три вдоха

бренного мира». Как только отточишь её, твой рейтинг неизменно поползёт вверх.

Собеседница рассмеялась:

— Твои бы слова да богам в уши, сестра Вэй.

Внезапно Юй Хун-эр резко взмахнула рукавом, подхватывая Вэй Чжэнь-эр и увлекая её за собой назад. В то же мгновение на то место, где они только что стояли, обрушилось несколько лезвий меча-ци. Если бы не своевременная помощь, девушка получила бы тяжёлое ранение.

Вэй Чжэнь-эр прошиб холодный пот. Погибнуть или покалечиться, просто наблюдая за боем, — это не только нелепо, но и стало бы позором для всей Академии. И дело было вовсе не в неосторожности: просто дракон из меча-ци был настолько силён, что предугадать траекторию разлетающейся энергии было почти невозможно. Ей просто не хватило опыта, чтобы вовремя заметить угрозу, в то время как Юй Хун-эр, стоявшая в списке на сотню позиций выше, среагировала мгновенно.

Они отступили ещё дальше от помоста. Вэй Чжэнь-эр огляделась по сторонам: не только она едва не попала под раздачу. Множество учеников, не успевших вовремя среагировать, пострадали от шальных ударов. Кто-то отделался порванной одеждой и ссадинами, а кто-то истекал кровью из глубоких ран. Раненые спешно глотали целебные пилюли и отходили подальше, прося товарищей прикрыть их на случай новых всплесков энергии.

Такова была цена за возможность воочию увидеть битву лучших из лучших.

На помосте дракон из меча-ци развернул свои кольца, занимая почти всё пространство. У Шаоцянь парил в воздухе, непрерывно натягивая тетиву. Ливень стрел обрушивался вниз, но всполохи света, прежде приносившие победу за победой, разбивались о чешую дракона, не причиняя ему вреда. Натиск юноши теперь напоминал лишь безобидный дождь.

Лицо Люй Ечжоу стало предельно серьёзным. Поддержание такой техники требовало колоссальных затрат таинственной силы, и сейчас он был полностью сосредоточен на управлении драконом, не имея возможности атаковать Шаоцянь лично. Он понимал: его границы силы — ограничены, и долго удерживать форму дракона он не сможет. Нельзя было просто пассивно принимать удары.

Искупавшись в граде стрел, огромный ящер рванулся ввысь. Его голова взметнулась вверх, и в глазах дракона — если взглядеться — затеплились почти человеческие эмоции. У Шаоцянь прищурился.

На арене фигура Люй Ечжоу, стоявшего подле своего творения, казалась всё более

призрачной, словно он сливался с драконом воедино. Взгляд ящера в точности повторял взгляд своего хозяина.

«Раз так...»

Фигура У Шаоцяня смазалась в воздухе, и он ускользнул прямо из-под разверстой пасти. Дракон щелкнул зубами по пустоте, и поток меча-ци, вырвавшийся из его горла, ударил в угол арены. Раздался глухой звук — огромная мощь, собранная из множества потоков энергии, выбила из камня несколько разлетевшихся осколков.

Призрачный змей обладал невероятной гибкостью. Едва заметив, что добыча ускользнула, он мгновенно развернулся и бросился в погоню. Меч-ци по своей природе стремителен, и даже став огромным драконом, энергия не утратила скорости. Голова ящера неотступно следовала за Шаоцянем, а его глаза мёртвой хваткой впились в расплывчатый силуэт молодого человека.

У Шаоцянь, будучи лишь на первой ступени Освящения, демонстрировал чудеса маневренности. Он с лёгкостью уходил от всех атак. Вскоре дракон полностью переместился в воздух, закручиваясь кольцами вокруг своей жертвы. Голова, усы, когти, хвост — каждая часть тела ящера источала мечи-ци, которые вихрем кружили вокруг Шаоцяня. Энергия не рассеивалась, а сгущалась, образуя гигантскую клетку, стремясь раз и навсегда запереть противника внутри. Плотные потоки воздуха звенели от напряжения, сплетаясь в смертоносную сеть.

У Дунсяо замороженно наблюдал за происходящим, не в силах отвести взгляд.

— Как же это сильно! — прошептал он.

Сюань Бин, стоявший рядом, мягко произнес:

— Брат Люй довёл первый этап этой техники до совершенства. Сейчас он управляет драконом гораздо увереннее, чем прежде.

— Старший брат, а сколько всего этапов у этой техники? — любопытствовал мальчик.

— Три, — ответил Сюань Бин.

Дунсяо изумленно распахнул глаза:

— Только первый этап — и уже такая мощь? Тогда мой младший дядя...

Сюань Бин ласково потрепал его по голове и улыбнулся:

— На первом этапе дракон обретает плоть, но из-за плотности энергии он неизбежно теряет в скорости. Твой дядя быстрее, он не даст себя поймать.

Он терпеливо разъяснял малышу тонкости боя, расширяя его кругозор:

— На втором этапе дракон становится полупризрачным, и его скорость сравнивается со скоростью чистого меча-ци. На третьем — возрастает ещё наполовину. Сейчас дракон Люя достаточно быстр для большинства противников, но для твоего дяди он не опасен, пока тот не окажется в ловушке. Если бы это была обычная битва, Шаоцянь мог бы просто разорвать дистанцию и уйти, но здесь, на арене, он ограничен пространством...

Дунсяо слушал очень внимательно. Когда наставник закончил, взгляд мальчика упал на юношу, застывшего у самого края помоста. Волны остаточной энергии разбивались о невидимый барьер вокруг него, не причиняя вреда. Очевидно, алхимик заранее позаботился о защите.

Мальчик поджал губы и тихо сказал Сюань Бину:

— Брат, дядя Чжун наверняка очень переживает. Можно я подойду и поговорю с ним?

Сюань Бин усмехнулся:

— Вы и впрямь очень привязаны друг к другу. Иди, я не возражаю.

Дунсяо просиял:

— Они сделали для меня слишком много добра.

Сюань Бин кивнул и, достав защитный браслет четвёртого ранга, застегнул его на запястье мальчика, после чего тот поспешил к Чжун Цайю.

Если говорить об их отношениях... они и впрямь не вписывались в обычное понятие «дружбы». У Дунсяо прекрасно знал: оба его дяди ценили только друг друга и терпеть не могли лишних хлопот. Когда супруги были в опале, он сам, хоть и был мал, ничем не помогал им. Но несмотря на это, они спасли ему жизнь. Потом они долго заботились о нём, не пожалев даже бесценного сокровища для очищения от яда.

По сравнению с теми, кто рассыпался в любезностях, а в трудную минуту отворачивался или вовсе толкал в спину, его дяди были настоящим глотком чистой воды. Ну и что, если они холодны? Таков уж характер. Ну и что, если он им иногда мешает? Просто они слишком сильно любят друг друга. Эти люди заслуживали безграничного доверия. А к их манере поведения можно было... просто привыкнуть.

С этими мыслями Дунсяо подошёл к Чжун Цайю. Сохраняя приличную дистанцию, он негромко позвал:

— Дядя Чжун! Дядя Чжун!

Чжун Цай, чей взор был прикован к арене, вздрогнул и опустил голову. Перед ним стоял знакомый малец.

Алхимик бросил взгляд за спину мальчика. Неподалеку стоял изящный юноша в белом. Сюань Бин. На душе у Чжун Цайя стало как-то странно. Они с О-У спихнули ребёнка его наставнице, а та, в свою очередь, перепоручила его старшему ученику? Забавно.

— Что-то случилось? — спросил Чжун Цай.

Дунсяо серьёзно кивнул и слово в слово пересказал то, что услышал от своего брата.

Чжун Цай улыбнулся:

— Я понял. Спасибо за заботу.

«Благодарный малец, — подумал он. — Характер не испортился, и то ладно».

Дунсяо, посчитав, что успокоил дядю, помахал рукой и вернулся к Сюань Бину. Тот его уже ждал.

Чжун Цай снова обратил взор на арену. Дракон из меча-ци был виден отчётливо, в то время как Шаоцянь превратился в мелькающую тень. Но каждый раз, когда муж проявлялся лишь на миг, Чжун Цай безошибочно чувствовал его присутствие. Шаоцянь кружил вокруг ящера, а когда тот прижимал его к краю, юноша ужом проскальзывал сквозь зазоры в его кольцах.

В ловушку он не попал. Брат Люй был силён, но О-У ничуть ему не уступал. Зная своего мужа,

Чжун Цай был уверен: тот что-то замышляет.

Что бы ни задумал У Шаоцянь, Люй Ечжоу уже отозвал своего дракона назад. Огромный змей свернулся на помосте, укрыв хозяина своим телом. Раз клетка не смогла удержать противника, не было смысла впустую тратить энергию.

Эта техника требовала от практика филигранного владения мечом, а размер дракона напрямую зависел от запасов таинственной силы. Дракон Люй Ечжоу поражал воображение именно своими масштабами. На его создание ушла добрая половина энергии воина. Теперь ящер существовал сам по себе, черпая силы из собственной структуры, и каждая атака понемногу истощала его. Как только энергия иссякнет — дракон исчезнет.

Едва ящер коснулся земли, У Шаоцянь снова стал виден. Он замер, пристально глядя на врага, и в глубине его зрачков вспыхнули странные искры. словно лёгкий ветерок пронёсся по арене, или то был лишь отголосок мощи приземлившегося дракона, но чёрные волосы Шаоцяня затрепетали. Если присмотреться, кончики его прядей едва заметно дрожали.

Это не было реакцией на ветер. Казалось, вокруг него начало формироваться невидимое поле.

Если в предыдущем бою Шаоцянь постепенно впадал в ярость, то в этом он оставался пугающе спокойным. Люй Ечжоу взлетел и опустился прямо на голову дракона. В этот миг он словно наполовину погрузился в тело ящера — теперь они и впрямь стали единым целым.

Люй Ечжоу положил ладонь на рукоять меча. Дракон под ним напрягся, как натянутая струна. Было ясно: в следующий миг клинок покинет ножны, и ящер рвётся вперед с невероятной скоростью! Воин сосредоточился, его взгляд стал острым как лезвие.

Свист!

Дракон сорвался с места! У Шаоцянь снова применил технику перемещения, но на этот раз ящер оказался на волос быстрее.

Когда Шаоцянь проявился на другом краю помоста, его правый рукав был разорван в клочья, а на предплечье виднелись тонкие порезы. Дракон лишь вскользь задел его, но этого хватило,

чтобы уничтожить одежду и ранить кожу. Алые капли проступили на ранах, быстро сливаясь в ручейки, сбегающие по руке.

Хвост дракона коснулся земли, и ящер вместе с Люй Ечжоу замер напротив Шаоцяня. Голова зверя была нацелена на врага. Хозяин дракона снова коснулся меча. Человек и дракон готовились к новому броску.

Раз град стрел не приносил успеха, а обычная погоня была бесполезна, Люй Ечжоу решил полагаться на молниеносные выпады. Словно ядовитая змея в засаде, он копил силы, чтобы в нужный миг взорваться скоростью. И первая же такая атака достигла цели — Шаоцянь был ранен.

У Шаоцянь усмехнулся. В его руке появилась длинная стрела, и он небрежным жестом провел ею по окровавленной руке, собирая ещё тёплую влагу. Древяно покрылось багряным налётом.

Люй Ечжоу не заставил себя ждать: дракон мощно оттолкнулся хвостом, и его голова сорвалась в стремительный бросок!

У Шаоцянь снова натянул лук. На этот раз он выпустил лишь одну стрелу. Она превратилась в багряный луч света. И чем дальше летела эта стрела, тем плотнее и насыщеннее становилось это сияние, превращаясь в кроваво-красный столб энергии.

Голова дракона была быстра, но кровавый луч — быстрее. Не успел ящер полностью распрямить тело, как алый свет, ставший массивным столбом, столкнулся с его челом! Сияние стрелы и блеск меча сошлись в яростном противоборстве. Белое и багряное пламя смешались, озаряя всё вокруг. Воздух наполнился бесконечным скрежетом и грохотом взрывов.

Зрачки Люй Ечжоу сузились. Дракон, повинаясь его воле, резко отпрянул назад! В этот миг алый свет поглотил белое сияние — вернее будет сказать, что они уничтожили друг друга в общей вспышке. Тело призрачного ящера мгновенно уменьшилось вдвое, и он перестал выглядеть столь грозным.

Когда кровавый свет рассеялся, на помосте осталась лишь стрела. Самая обычная стрела третьего ранга. Едва она стала видна, как её поверхность покрылась сетью трещин. Мгновение спустя она рассыпалась в прах.

Лицо Люй Ечжоу стало суровым. По его воле дракон снова поднялся, готовясь к новому броску.

Уменьшившись, ящер стал ещё быстрее, и если противник не учтёт этого — ему не сдобровать.

Но Шаоцянь учёл. Едва дракон сорвался в атаку, юноша натянул тетиву ещё раньше. Снова вспыхнул мириад огней. Неужели он опять решил выпустить град стрел? Ведь они бесполезны...

Внезапно!

Стрелы не рассыпались веером, как раньше, атакуя со всех сторон. Они начали стремительно сгущаться, притягиваясь друг к другу и обретая плотность! А затем с грохотом врезались в дракона. В этот миг казалось, что из света возникла ещё одна драконья голова, которая столкнулась лбом с головой призрачного ящера...

Обе головы разлетелись вдребезги.

Не было сомнений: этот призрачный лик был сотворён из сияния стрел. Пусть он был лишь едва намечен, и состоял из одной только головы, его мощь была огромной. По крайней мере, он ни в чём не уступал ослабленному дракону Люй Ечжоу.

У подножия помоста воцарилась тишина. Мастера из Списка Скрытого Дракона были ошарашены.

— Мне кажется... — нерешительно начал один.

— ...что ритм, в котором сплелись эти стрелы, в точности повторяет ритм дракона из меча-ци?
— закончил за него другой, не веря собственным словам.

Да! Сходство было поразительным! Даже те, кто не владел этой техникой, изучали её основы. Пусть им не хватало мастерства или чистоты меча-ци, чтобы повторить её, но проницательности им было не занимать. Они видели суть.

— Младший брат У только поступил во внутренний двор, он никак не мог знать секретов этой техники, — сухо заметил Ли Чжун.

Цай Син и остальные согласно кивнули. В этот момент раздался спокойный голос. Юноша в белом, держащий за руку ребёнка, подошёл ближе и произнес с лёгкой улыбкой:

— Он только что это осознал.

— Как это возможно?! — воскликнула Вэй Чжэнь-эр.

Сюань Бин лишь усмехнулся. Ученики поспешили поприветствовать его:

— Старший брат Сюань!

Все замолчали, ожидая его объяснений. Вэй Чжэнь-эр тоже затаила дыхание — её выкрик был лишь следствием крайнего изумления.

— Каждый раз, когда брат Люй копил силы для удара, брат У внимательно изучал его дракона,
— просто ответил Сюань Бин.

Мастера переглянулись.

— И это всё? — с трудом вымолвила Вэй Чжэнь-эр.

Сюань Бин лишь едва заметно кивнул. Ученики Списка Скрытого Дракона замерли в немом потрясении. Никто не сомневался в словах старшего ученика: его уровень и зоркость были неизмеримо выше их собственных, да и лгать ему не было смысла. К тому же... в этом мире всегда рождались гении, чьи таланты не поддавались логике. Сами они, будучи цветом Академии, казались обычным ученикам чем-то запредельным. Оставалось лишь признать: младший брат У — один из тех редких талантов, чьё понимание сути вещей граничит с божественным.

Сюань Бин и впрямь не лгал. Объясняя приёмы своему младшему ученику, он следил за боем очень внимательно. И именно благодаря этому он заметил, как Шаоцянь буквально «черпает материал» прямо на поле боя. Создав из сияния стрел грубое подобие драконьей головы, он «убил» ослабленного призрака Люй Ечжоу. Одно это уже делало Шаоцяня пугающим противником. Конечно, путь стрелы и путь меча разнятся, и юноша уловил лишь общую гармонию движений. Но стоит этому бою закончиться, и проанализировав свои озарения, Шаоцянь наверняка заложит фундамент для собственной техники — «дракона из сияния стрел». Со временем он отточит её, и в нужный час у него появится новое, уникальное искусство.

В Академии Цанлун хватало дарований, создававших собственные методы совершенствования. Но чтобы вот так — сразу после поступления, в первом же серьёзном бою, на ходу обрести понимание чужой техники... Такого Сюань Бин не видел за всю свою жизнь.

Дракон из меча-ци снова уменьшился. Его голова была разбита, но ящер, став ещё меньше, отрастил её заново. Люй Ечжоу больше не мог сливаться с ним и теперь стоял на камнях помоста. На сердце у него стало тяжело. Если Сюань Бин заметил это со стороны, то Люй Ечжоу, столкнувшись с Шаоцянем лицом к лицу, ощутил всё гораздо острее. Он никогда не недооценивал новичка, но не ожидал, что тот станет для него реальной угрозой. Даже его лучшая техника не принесла победы. Видя, что силы дракона на исходе, Люй Ечжоу сам стал подобен обнажённому клинку.

Сжав меч, он бросился на Шаоцян, окружённый ореолом ослепительного света. Крошечный дракон, теперь не больше двух саженей в длину, метнулся вперед подобно ядовитой змее! Его выпад на миг замедлил Шаоцян. Юноша снова выпустил сноп искр, которые сложились в призрачную морду и вновь сокрушили голову дракона. Люй Ечжоу уже был рядом, его клинок метил прямо в грудь врага. Шаоцян резко вскинул лук, блокируя удар.

В этом размене Люй Ечжоу наконец сократил дистанцию. Однако дракон снова уменьшился — теперь это была лишь тонкая лента энергии, вьющаяся рядом. Мечник пустил в ход всё своё мастерство фехтования, навязывая Шаоцяню ближний бой. Крошечный ящер скользил поблизости, затаив смертельную угрозу. Стоило Шаоцяню хоть раз оступиться, и этот призрачный змей нанесёт решающий удар.

Меч был стремителен, но тяжёлый лук в руках Шаоцян двигался не менее быстро. Люй Ечжоу вкладывал в удары всю свою ярость, а его противник отвечал сокрушительной мощью своих выпадов. Грохот от столкновения стали и рамы лука не смолкал ни на мгновение. Тени воинов мелькали всё быстрее. Ситуация на арене до боли напоминала предыдущие схватки Шаоцян. Казалось, опять начался изматывающий бой на истощение.

Юй Хун-эр тихо заметила:

— Судя по запасам брата Люя, у него осталось меньше пятой части таинственной силы.

Вэй Чжэнь-эр лишь изумленно выдохнула:

— Но как у младшего брата У ещё хватает...

Она не находила слов. Всем было видно: техники Шаоцян требуют огромных затрат энергии. И если в первых боях он мог позволить себе такую расточительность, опираясь на свой мощный фундамент, то теперь против него стоял Люй Ечжоу! Чтобы войти в первую десятку Сферы Освящения, нужно обладать поистине незыблемой основой. И всё же Шаоцян продолжал тратить силы, не зная усталости.

— Должно быть, брат У потратил невероятно много времени и усилий, когда находился на пике Сферы Открытия Дворца, — рассудил Сюань Бин.

Мастера переглянулись с тяжёлым сердцем. Кто из них не тратил усилий? Но было невозможно понять, как вчерашний новичок может обладать такой глубиной накоплений! Неужели он из какой-то великой семьи? Может, его ресурсы превосходили даже то, что можно получить в Академии? Но если бы это было так, он бы давно воспользовался своим правом на поступление, а не ждал экзамена, который проводится раз в пятьдесят лет. Все они пришли в Академию гораздо раньше. Многие поступили ещё в Сфере Открытия Дворца именно для того, чтобы заложить прочный фундамент. А брат У пришёл уже в Сфере Освящения. Время закладки основ для него давно миновало...

Сюань Бин вопросительно взглянул на У Дунсяо. Мальчик лишь покачал головой. Когда на него обратили внимание, о его дяде уже давно не было вестей. А когда Шаоцянь был в зените славы, Дунсяо ещё не родился или был совсем младенцем. Он и понятия не имел, как дядя ковал свою мощь. Мальчик подозревал, что и его равнодушные родственники этого не знали. Иначе они бы обязательно упоминали об этом в его обучении.

Чжун Цай не сводил глаз с помоста. В его взгляде мешались напряжение, тревога и ликование. Он восторгался пронизательностью мужа, но вид окровавленной руки О-У заставлял его сердце сжиматься от боли. Пусть это были лишь царапины, но крови было слишком много. Чжун Цай злился на себя за то, что ничем не может помочь. Впрочем, винить О-У в неосторожности было нельзя: противник был слишком силён. Пробриться на восьмое место — задача не из лёгких, и глупо было надеяться на победу без единой царапины.

«Надеюсь, в будущем он будет справляться легче», — про себя вздохнул алхимик.

Ему нужно было как можно скорее совершенствовать своё искусство. В Сфере Открытия Дворца уже можно пробовать создавать пилюли третьего ранга. Вернувшись, он будет ежедневно принимать пилюли «Открытия Дворца», чтобы быстрее расти. И когда настанет час, он обеспечит О-У лучшими лекарствами! Чжун Цай понимал: чем выше они будут подниматься, тем опаснее будут враги. Обойтись без ран не получится. Значит, он должен быть готов.

Чжун Цай шумно выдохнул. На помосте снова ничего не было видно — лишь две тени, сплетённые в яростном танце. В этот момент кто-то подошёл к нему. Обернувшись, он увидел Шао Цина и Цяо Мина.

— Таинственная сила наставника У просто безгранична, — с восторгом произнёс Шао Цин.

Чжун Цай лишь загадочно улыбнулся:

— Совершенствующиеся всегда находят свои возможности.

Собеседник замер, но Чжун Цай не стал продолжать.

С точки зрения логики, У Шаоцянь был выходцем из семьи пятого ранга, которая почти не поддерживала его. Он быстро рос в силе, но в тех местах даже обычные пилюли были редкостью, не говоря уже о чем-то, способном создать такой фундамент. Даже если он провел годы на пике Сферы Открытия Дворца, он мог превзойти обычных практиков, но в Академии Цанлун среди гениев его превосходство должно было сойти на нет. И всё же его мощь была на голову выше. Даже по сравнению с Люй Ечжоу, занимающим восьмое место. Это не лезло ни в какие ворота.

Однако Чжун Цай знал истинную причину. Раньше они редко проводили время вместе, ведь Шаоцянь постоянно был в странствиях. В шестнадцать лет он наткнулся на глубоко спрятанные руины. Там не было золота или артефактов, лишь один-единственный источник — Лекарственный источник. В тот день удача Шаоцяня достигла своего апогея.

Руины принадлежали древней секте, а источник находился в сокрытом аптекарском саду. Древние мастера засадили весь сад редчайшими травами и с помощью особых техник заставили их силу стекаться в этот источник. В былые времена он служил для укрепления основ лучших учеников секты в Сфере Открытия Дворца.

Предел таинственной силы совершенствующегося Тайной Сокровищницы зависит именно от того, сколько он накопил в Сфере Открытия Дворца. На более высоких ступенях меняется лишь качество энергии, но её объём остается неизменным. У многих великих кланов есть свои способы укрепления основ, и древняя секта использовала для этого источники. Скорее всего, раньше их было много.

Сменились эпохи, секта канула в небытие. Сад одичал, травы переплелись и постепенно умирали, отдавая все свои соки воде. Со временем другие источники иссякли, и вся их мощь стекла в один, создав уникальную возможность, выпадающую раз в десять тысяч лет.

Найдя этот источник, Шаоцянь целый год не выходил из него. За это время он полностью поглотил всю энергию, подняв свои накопления до невысказанных высот. Даже в самых могущественных кланах никто не решился бы отдать такую силу одному человеку без остатка.

Да, испив источник до дна, Шаоцянь исполнил его предназначение, и тот окончательно высох. Только после того, как его фундамент стал незыблемым, он начал прорыв в Сферу Освящения.

Об этом Шаоцянь как-то рассказал Чжун Цайю в доверительной беседе. Тогда он пообещал, что в своих странствиях обязательно найдет подобный шанс и для своего лучшего друга — А-Цайя.

Чжун Цай знал это и понимал, какие невероятные горизонты открываются перед его «железным» братом. Именно поэтому он так испугался, когда Шаоцяня лишили сил — падение с такой высоты было невыносимым. И сейчас, когда муж проводил бой за боем, не считаясь с затратами, алхимик видел в этом лишь закономерность. И дело было вовсе не в предвзятости.

На арене битва достигла апогея. Лицо Люй Ечжоу было сосредоточенным, но капли пота на лбу и тяжелое дыхание выдавали его истощение. Однако его меч всё ещё был быстр, и время от времени на теле Шаоцяня появлялись новые раны. Шаоцянь же оставался пугающе холодным. Каждый его выпад был выверен до мелочей, и он с лёгкостью отражал любую атаку Люй Ечжоу.

Зрители замерли в тишине. Всё свелось к изнурительному противостоянию.

Внезапно случилось непредвиденное! Ученики из списка ахнули: на краю помоста внезапно появился второй Люй Ечжоу! Это был аватар — воплощение, созданное с помощью техник Академии. Он обладал теми же способностями, что и оригинал. Теперь бой превратился в схватку двоих против одного!

Все знали: сильные воины горды. В битвах за рейтинг аватаров использовали редко — это считалось чем-то вроде признания слабости, ведь выходить вдвоём против одного было не слишком благородно. Но когда поражение дышит в затылок, правила меняются. Многие забыли, что мастера из первой двадцатки уже способны создавать такие воплощения. Люй Ечжоу никогда раньше не давал повода вспомнить об этом.

Шаоцянь мгновенно почувствовал изменение потоков воздуха. Его тело превратилось в размытую тень! Клинок Люй Ечжоу почти настиг его, а со спины уже ударила новая волна сокрушительной энергии — точно такая же вспышка меча-ци. Юноша резко взмыл вверх. Земля под его ногами содрогнулась от удара, покрывшись сетью мелких трещин. В полёте он выпустил стрелу прямо под себя, и эта энергия послужила ему дополнительным толчком, придав невероятное ускорение.

Оказалось, аватар Люй Ечжоу в момент своего появления тоже выпустил дракона из меча-ци. Огромный ящер снова занял всю арену. Теперь оригинал и его двойник атаковали Шаоцяня в унисон! Юноша рванулся ввысь, едва избежав ловушки, но на его ногах всё равно расцвели новые кровавые узоры — последствия столкновения двух мощных потоков энергии.

Лицо Шаоцяня потемнело. Один Люй Ечжоу был серьёзным противником, а двое стали настоящим испытанием. Юноша больше не сдерживался: он резко натянул лук, вложив в этот выстрел добрую половину оставшихся сил. Его разум был чист, словно по нему струился поток озарения. Подчиняясь этому чувству, стрелы, выпущенные из лука, мгновенно сгустились, обретая плоть. Голова, туловище... От головы до хвоста — он стремительно обретал форму. Казалось, он ничем не отличается от дракона из меча-ци!

У Шаоцянь полоснул себя по запястью. Алая кровь хлынула на тетиву и впиталась в призрачного ящера. Дракон из сияния стрел мгновенно налился багрянцем, обретая пугающую мощь.

Аватар Люй Ечжоу среагировал мгновенно, направив своего белого дракона на кровавого призрака! Шаоцянь оставался невозмутимым, полностью сосредоточившись на управлении. Алый и белый драконы сплелись в яростной схватке, разрывая друг друга когтями и зубами, осыпая помост искрами стрел и меча. Сам Шаоцянь в этот момент камнем рухнул вниз, снова сойдясь в ближнем бою с оригиналом.

Воздух на арене содрогался от непрерывных взрывов. На губах юноши застыла странная улыбка. Кровь из его запястья не капала вниз, а под действием таинственной силы устремлялась вверх, впитываясь в раму лука. Тяжёлое оружие покрылось зловецим багряным ореолом. На тетиве сами собой возникали крошечные кровавые стрелы, которые роем жалили Люй Ечжоу, не давая ему ни секунды передышки. Тело мастера покрылось множеством мелких ран.

У Шаоцянь резко встряхнул рукой. Он был безупречно красив, но его лицо, лишённое красок, стало мертвенно-бледным. В этом облике было нечто пугающее и притягательное одновременно. Люй Ечжоу чувствовал: эти раны не были обычными. Каждая из них несла в себе чуждую, отравляющую энергию, которая с каждым мигом делала его движения всё более тяжёлыми и медленными.

Столкновение алого и белого драконов достигло апогея — волны энергии подняли на арене настоящий шторм! Ящеры яростно терзали друг друга, пока аватар Люй Ечжоу не взмыл вверх, бросаясь на помощь оригиналу. В тот же миг вокруг Шаоцяня возникло несколько призрачных двойников, и мечник больше не мог понять, где настоящий враг. Аватар пронёсся сквозь

образы, но едва он коснулся их, как те с грохотом взорвались! Воплощение Люй Ечжоу покрылось трещинами, но всё равно продолжало натиск.

Шаоцянь сражался против двоих. Оба Люй Ечжоу действовали как единое целое, их слаженность была безупречной. Казалось, новичок снова начал сдавать позиции. Трое воинов кружили по помосту в неистовом танце. Тело Шаоцяня покрывалось новыми ранами, но каждая капля его крови превращалась в стрелу, метившую в настоящего Люй Ечжоу. Состояние мастера становилось всё хуже, но он не сдавался, упрямо ища лазейку в обороне врага.

Однако шанса ему не представилось.

Бум!

На арене прогремел чудовищный взрыв. Багряный свет и белое сияние меча слились в единой вспышке. Столкнувшиеся силы породили цепную реакцию, и помост скрылся в ослепительном мареве. Клубы густой пыли поднялись вверх, напоминая грозовые тучи, а затем внезапно рассеялись.

Алый и белый драконы исчезли. Пропал и аватар. Люй Ечжоу стоял у самого края помоста, бледный как полотно — у него не осталось сил даже на один взмах меча. В нескольких шагах от него стоял У Шаоцянь, с ног до головы залитый кровью. Его грудь была разворочена взрывом, обнажая белизну рёбер и обожжённую плоть.

Юноша улыбнулся, и эта улыбка на его прекрасном лице казалась чем-то запредельным. Во всём его облике только лицо осталось нетронутым и совершенным.

Люй Ечжоу с горечью посмотрел на себя, затем на своего противника, который, казалось, вовсе не чувствовал боли, и тихо произнес:

— Я проиграл.

Шаоцянь слегка склонил голову и мягко ответил:

— Благодарю за науку.

Восьмое место в списке сменило своего владельца.

В этот момент на помост легко запрыгнул юноша. Шаоцянь обернулся и встретился взглядом с бесстрастным, симпатичным лицом своего мужа.

«...»

<http://bllate.org/book/15860/1506607>